

Проблема оснований ответственности за соучастие в преступлениях со специальным субъектом остается дискуссионной и актуальной, как для теории уголовного права, так и для практического применения уголовно-правовых норм.

Признание организаторов (руководителей), подстрекателей и пособников в качестве соучастников в преступлениях со специальным субъектом не имеет однозначной позиции в теории уголовного права. Анализ научных работ, посвященных данному вопросу, позволяет выделить несколько точек зрения.

Самой распространенной является позиция, согласно которой соучастие общих субъектов в преступлениях, исполнителями которых являются специальные субъекты, всегда признается возможным. По мнению ученых, особенностью соучастия в преступлениях со специальным субъектом является то, что круг исполнителей ограничивается лицами, указанными в нормах Особенной части УК. Поэтому общие субъекты могут быть организаторами, подстрекателями и пособниками, но не исполнителями (соисполнителями) таких преступлений.

В уголовно-правовой литературе предлагался и другой подход к решению рассматриваемой проблемы, сущность которого состояла в необходимости дифференцированного решения вопроса о соучастии в зависимости от законодательной характеристики специального субъекта (возможность соучастия частных лиц только в преступлениях «с общей законодательной характеристикой»: все должностные лица – в должностных преступлениях, военнослужащие – в воинских преступлениях).

Ученные, придерживающиеся данной концепции, отрицали возможность соучастия частных лиц в преступлениях с узким кругом конкретно названных законодателем субъектов. П. Ф. Тельнов отмечал, что сторонники указанного подхода допускают возможность соучастия частных лиц в преступлениях «с общей законодательной характеристикой» специального субъекта и отрицают ее в преступлениях «с узким кругом конкретно названных законодателем субъектов» [1, с. 208].

Несмотря на существование различных позиций относительно возможности признания соучастниками преступления со специальным субъектом организаторов (руководителей), подстрекателей и пособников, не обладающих специальными признаками, на наш взгляд, правильным является суждение, согласно которому возможно соучастие всех без исключения общих и специальных субъектов в преступлениях со специальным субъектом.

Литература

1. Тельнов, П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлениях / П. Ф. Тельнов. – М.: Юрид. лит., 1974. – 210 с.

©АМВД РБ

ПРИСВОЕНИЕ КАК ФОРМА МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ

Г.С. ПОЛЯК, И.В. КОЗЕЛЕЦКИЙ

This article reveals the essence of scientific assignment as one of the alternative forms of petty theft and its main feature, as well as actions which individuals are qualified in the form of appropriation under Article 10.5 of the Code of Administrative Offences. Particular attention is given to the characterization of entrusted property

Ключевые слова: хищение, присвоение, ответственность

Мелкое хищение путем присвоения может быть совершено исключительно лицом (в том числе и не должностным), которому это имущество вверено.

Вверенным признается имущество, на которое в полном объеме распространяются полномочия собственника (по его владению, пользованию или распоряжению), возникшие в силу гражданско-правовых, трудовых и иных правоотношений (дружеских, родственных и др.). По мнению Н.Д. Эриашвили, вверенное имущество применительно к присвоению или растрате как формам хищения – это вещи материального мира, переданные добровольно и в установленном законом порядке собственником или иным владельцем другому лицу для совершения определенных юридически значимых действий. Это могут быть действия, связанные с осуществлением прав по пользованию, владению, а иногда и распоряжению вверенным чужим имуществом, либо в комплексе, либо только отдельными из них, то есть объем правомочий в отношении чужого имущества может быть любым. Если же лицу имущество передано для осуществления определенных технических операций, т.е. оно имеет доступ к нему в связи с порученной работой или выполнением служебных обязанностей и завладевает им, такие действия подлежат квалификации как кража [1, с. 46].

Присвоение характеризуется обращением вверенного чужого имущества в собственность виновного или иных обозначенных им лиц.

Основной признак присвоения, характеризующий его объективную сторону – невозвращение вверенного имущества соответствующей организации (физическому лицу) с целью использования его в качестве своего собственного, то есть в установлении над этим имуществом своего неправомерного владения.

Присвоение имущества, вышедшего из владения собственника вследствие его утраты, не образует состава мелкого хищения, а размер предмета мелкого хищения, свидетельствует о том, что в указанной ситуации не исключена квалификация деяния по ст. 10.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), как присвоение найденного заведомо чужого имущества. Отличие хищения от находки – в умысле на завладение имуществом, который должен возникнуть до выхода указанного имущества из владения собственника и для реализации которого виновные предпринимают активные действия, что характерно для хищения.

В форме присвоения по ст. 10.5 КоАП подлежат квалификации действия следующих лиц:

1) уполномоченных на получение с граждан денег за выполнение работ или оказание услуг и присвоивших полученные деньги;

2) имущество, которое передано по количеству или весу с возложением обязанностей в последующем отчитаться за него (шофер, кладовщик). В том случае, если указанная обязанность на виновного не возложена, ответственность за мелкое хищение наступает на общих основаниях, а действия виновного расцениваются как мелкое хищение, совершенное в форме кражи. При этом следует учитывать, что лица тем или иным способом содействовавшие совершению мелкого хищения несут ответственность за соучастие в мелком хищении в форме пособничества (п. 1 ч. 2 ст. 2.4 КоАП).

Литература

1. Эриашвили, Н.Д. Объективные признаки присвоения и растраты чужого имущества / Н.Д. Эриашвили // Закон и право. – 2002. – № 10. – С. 44–48.

©БрГУ имени А.С. Пушкина

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.В. ПРУДНИКОВ, Т.А. ГОРУПА

The transaction (contract) is always directed on achievement of certain legal consequences for its parties. But the category «transaction» («contract») includes two versions of transactions: «the valid transaction» which generates desirable legal consequences, and «the void transaction» («illegal contract») which generates others, negative, consequences. The article suggests author's understanding of the legal nature of the void transactions, its civil (restitution) and tax consequences

Недействительные сделки, реституция, виндикация, кондикция, налоги

Особое положение сделки в системе юридических фактов обусловлено распространенностью их использования в самых различных сферах общественной жизни. Сделки играют определяющую роль в обществе, провозглашающем в качестве принципов своего существования свободу экономической деятельности и поддержку конкуренции. Обилие литературы, посвященной рассматриваемой проблематике, превращает учение о сделках в «труднообразимый хаос» [1] и порождает необходимость выработки общих подходов, основанных на разумном сочетании достижений римского периода и современной юриспруденции.

Единая частноправовая категория «сделка» включает в себя две разновидности сделок: «действительная сделка», порождающая желаемые сторонами юридические последствия, и «недействительная сделка», порождающая иные, негативные для сторон, последствия. Недействительная сделка в зависимости от основания ее признания таковой может относиться как к правомерным, так и к неправомерным или противоправным действиям.

Гражданско-правовые последствия недействительных сделок можно разделить на две группы: юридические (неимущественные) и имущественные. К юридическим последствиям недействительных сделок следует относить установление факта ничтожности сделки и признание оспоримой сделки недействительной. Ко второй группе необходимо отнести основные (общие) последствия (двусторонняя реституция, односторонняя реституция, недопущение реституции) и дополнительные (специальные) последствия (возмещение одной из сторон другой, понесенного ею реального ущерба).

Как способ защиты гражданских прав двусторонняя реституция может вступать в «конкуренцию» с виндикационным и кондикционным притязаниями. Если лицо, которое приобрело имущество по недействительной сделке произвело его отчуждение иному лицу, истребование имущества у последнего допускается только путем предъявления соответствующего виндикационного требования. Лицо, у которого имущество не может быть истребовано в результате виндикации должно признаваться собственником такого имущества. Правила о неосновательном обогащении должны применяться к реституции лишь в случаях, когда недействительная сделка была исполнена лишь одной стороной, неэквивалентности исполненного по недействительной сделке в части превышающей переданное другой стороне либо при недействительности односторонней сделки.

Налогово-правовые последствия недействительных сделок являются отдельным случаем соотношения публичного и частного права. Сама по себе недействительность сделки налогово-правовых последствий за собой не влечет. Для наступления налоговых последствий недействительной сделки